

Мастерство и вдохновение

Первый концерт Бетховена в исполнении С. Рихтера

ПРОЗВУЧАЛИ первые мужественные аккорды, и сейчас же исчезли границы, отделявшие оркестр от слушателей: исполнители и публика оказались захваченными стремительным разливом бетховенской музыки.

Так началось в Летнем театре первое выступление замечательного советского пианиста народного артиста РСФСР Святослава Рихтера и симфонического оркестра Московской государственной филармонии под управлением заслуженного артиста РСФСР Кирилла Кондрашина.

Репертуар Рихтера необычайно богат и разнообразен. Кажется, что нет таких произведений, которых он не играл бы. И все-таки музыка Бетховена, пожалуй, наиболее близка его творческой индивидуальности. Не случайно С. Рихтер известен как превосходный интерпретатор многих бетховенских сонат, в том числе «Лунной», «Патетической» и «Аппассионаты», а Первый фортепианный концерт в исполнении Рихтера покорил не только соотечественников, но и зарубежных слушателей.

Что заставляет Рихтера обращаться к творчеству великого немецкого композитора и черпать отсюда исполнительское вдохновение? Ответить на этот вопрос нетрудно. Творческой индивидуальности Рихтера импонируют героический характер, титанический размах, исполинская мощь бетховенской музыки. В многообразном мире образов Бетховена пианист находит близкие себе мотивы: сдержанную лирику, философское раздумье и глубокую сосредоточенность.

Задача, которую поставил перед собой С. Рихтер, — исполнение Первого концерта Бетховена — грандиозна и необычайно сложна, так как этот концерт — своеобразная музыкальная поэма, одна из жемчужин бетховенского музыкального наследия. И для того, чтобы

раскрыть все богатство этого произведения, мало быть пианистом с совершенной техникой и отточенным мастерством. Необходимо вдохновение большого художника, способного почувствовать и передать обаяние и силу этого концерта. Такими качествами как раз и обладает Святослав Рихтер.

В последнее время Первый концерт Бетховена редко исполнялся первоклассными мастерами. В талантливой трактовке С. Рихтера вновь он занял свое достойное место в концертной практике.

Просто и в то же время тонко и блестяще была сыграна первая часть концерта. В плане спокойной раздумья, сосредоточенного созерцания прозвучала вторая часть. Высоким техническим совершенством, тонкостью отделки всех деталей, единством замысла и жизнерадостностью было отмечено исполнение третьей части концерта, сыгранной «на бис».

Интонационно чисто, с красивыми оттенками и четкими штрихами была исполнена симфоническим оркестром под управлением К. Кондрашина «Шотландская симфония» немецкого композитора-романтика Феликса Мендельсона-Бартольди. В яркий, жизнерадостный народный праздник вылилось исполнение «Первой рапсодии» — для симфонического оркестра румынского композитора Джордже Энеску.

Краткие пояснения к исполняемым произведениям, сделанные лектором Московской государственной филармонии Светланой Виноградовой, помогли зрителям глубже познакомиться с одной из концертных программ симфонического оркестра.

П. ОБОРИН.

«КРАСНОЕ ЗНАМЯ»

9 июля 1960 г.

3 стр.

«КРАСНОЕ ЗНАМЯ»
г. Сочи